

Вэй Сюнь, получив яйцо гу в самом начале от Мяо Фанфэй, размышлял, что оно может пригодиться при освоении леса летучих лисиц. Однако, будь то обычная летучая лисица, превратившаяся в зомби, или левый командир летучих лисиц, или даже король летучих лисиц, превратившийся в зомби – все они были взрослыми особями.

Белое яйцо гу, которое он получил, и так имело низкий шанс на успех, а при использовании на взрослой летучей лисице его можно было считать полностью испорченным. Поэтому Вэй Сюнь не использовал его. Он даже размышлял, можно ли применить его к призрачному младенцу, ведь тот был довольно милым, и вырастить маленького духа – неплохая идея.

Но, во-первых, первый призрачный младенец не был особенно свирепым, а во-вторых, в случае неудачи это могло сильно повлиять на детёныша. В конце концов, призрачный младенец был хорошим ребёнком, который нравился Вэй Сюню, и он не стал идти на столь безумный шаг.

Однако, когда он убил короля летучих лисиц, превратившегося в зомби, и в его личных параметрах появился новый показатель – "Вылупление", Вэй Сюнь подумал: "Ха, вот и шанс!"

Это маленькое создание, которое могло стать неожиданной опасностью, последним препятствием на пути к созданию нового туристического места в лесу летучих лисиц, было, очевидно, куда опаснее, чем король летучих лисиц, превратившийся в зомби.

Свирепость – условие выполнено.

А "Вылупление" означало, что это детёныш.

Нет ничего более юного, чем только что вылупившееся существо.

Что касается души А-Луна, скрытой в этом детёныше – у Вэй Сюня в левой руке была статуэтка летучей лисицы, а в правой – сознание лисёнка, так что бояться было нечего.

"Жди, малыш, хозяин достанет тебе новое тело, да ещё и с большим угощением!"

Вэй Сюнь сказал это с видом заботливого хозяина, и лисёнок чуть не расплакался от умиления. Хотя лисы по природе хитры, он был ещё молод и, признав Вэй Сюня хозяином, не мог даже подумать о нём плохо. Поэтому, когда Вэй Сюнь с притворной грустью сказал: "Эх, жаль, что шансы так малы, не стоило тебе заранее говорить, а вдруг не получится, и ты зря обрадуешься", детёныш радостно замахал хвостом и заверил:

"Хозяин, не волнуйся, я помогу тебе!"

На самом деле он помогал самому себе – лисёнку тоже очень хотелось новое тело. Он хитро подумал, что, помогая... то есть, помогая хозяину, он в будущем получит ещё больше заботы.

Конечно, это была "помощь" лисёнку, подумал Вэй Сюнь с улыбкой. С его помощью шансы подчинить летучую лисицу резко возросли, а когда душа лисёнка перейдёт в новое тело, не только душа, но и тело будет связано контрактом. Вдобавок к статуэтке летучей лисицы это создавало тройную страховку – даже если Юй Хэхуэй проснётся, он точно будет на его стороне.

А то, что "летучая лисица" – это всего лишь другое название красно-белой летяги, а вовсе не лисы, Вэй Сюнь лисёнку не сказал.

До сих пор малыш наивно верил, что летучая лисица – это большая лиса с красивыми

крыльями.

Белое яйцо гу, несмотря на низкий уровень, было сложно подчинить, даже если Вэй Сюнь проглотил его в самый момент вылупления. К тому же внутри была душа А-Луна, а не просто зверь, и без помощи лисёнка Вэй Сюнь точно не смог бы его подчинить.

Хотя лисёнок по уровню превосходил А-Луна, его душа была повреждена, у него не было физического тела, и он держался лишь на тоненьком, как волос, корне женьшеня. В таких условиях победить А-Луна требовало времени.

Пока душа А-Луна сражалась с лисёнком, сознание Вэй Сюня спало, поэтому "А-Чэн" не просыпался.

Время шло, уже было 8:15, а А-Чэн всё спал, и никаких признаков пробуждения "А-Луна" не было. Уже нестабильная Фанфэн окончательно сошла с ума – она, как безумная, бросилась к возлюбленному, пытаясь разбудить его, выкрикивая "А-Лун" с криком, похожим на плач кукушки. Видя, что ситуация зашла в тупик, Мяо Фанфэй обменялась взглядом с Чжао Хунту.

Чжао Хунту и Линь Си удержали Фанфэн, а Мяо Фанфэй подошла к Пинпин. Возможно, из-за того, что во втором месте её вселился дух, она лучше понимала Пинпин. Даже зная, что та – злобный дух, она не могла не сжалиться, увидев, как Пинпин смотрит на А-Чэна с пустым взглядом, в её глазах – слёзы.

- На самом деле, это к лучшему, – тихо сказала Мяо Фанфэй.

- К лучшему? – Пинпин повторила, её голос дрожал, а в тоне звучала горечь. – Как это может быть к лучшему?

- А-Чэн всегда любил только тебя, – сказала Мяо Фанфэй. – Его связь с Фанфэн – это влияние души А-Луна. Браслет, который он подарил ей, он не хотел ей дарить.

- Он любил только тебя.

- Да, А-Чэн любил меня, – Пинпин усмехнулась, погладив лицо А-Чэна. Она опустила голову, и Мяо Фанфэй не видела её выражения, но услышала, как она прошептала: – Я должна была ему верить, но я не знала.

Её голос был так тих, что только Мяо Фанфэй могла расслышать. Она сразу поняла – это не нынешняя Пинпин не знала, а та, прежняя, не знала!

Кап.

Капля алой крови упала на лицо А-Чэна. Мяо Фанфэй резко замерла. В этот момент у неё мурашки пробежали по коже – это были слёзы злобного духа, пропитанные безумием и ужасающей злобой!

Не каждый, кто умирает в красном, становится злобным духом, и не у каждого злобного духа обида и злоба настолько сильны, что могут пролить кровавые слёзы. Сила Пинпин, даже среди злобных духов, была на вершине!

- Ха-ха, ха-ха-ха! О чём ты ещё мечтаешь, Пинпин? – Фанфэн, словно безумная, засмеялась. – А-Чэн не вернётся, он никогда не вернётся! Теперь он станет А-Луном, ты поняла? С тех пор, как А-Лун начал слабеть, староста начал планировать. Ты ничего не знаешь. Прошло слишком

много времени, они слились воедино, ты понимаешь?

Чжао Хунту заметил, что на лице Фанфан что-то блестит. Он мгновенно насторожился, подумав, что с ней что-то не так, но оказалось, что это слезы. Бумажная кукла плакала. Однако, прежде чем Чжао Хунту успел что-то предпринять, в следующий момент тело Фанфан внезапно обмякло.

Как будто душу вытащили, она превратилась в настоящую бумажную куклу. На ее лице остались лишь грубые черты, и никакого следа былой красоты. Душа покинула ее, и теперь это был всего лишь потрепанный бумажный манекен.

Чжао Хунту ошеломленно посмотрел на Пинпин и увидел, как она подняла голову, ее лицо выражало подавленное безумие. Она просто сжала кулак, и душа Фанфан была вытянута.

В этот момент, разгневанная, она положила конец этому фарсу, перестав играть роль той Пинпин, которой была когда-то.

[Побочный квест «Тайна бумажной куклы Фанфан» завершен. Из-за низкого уровня участия вы не получите никаких наград, кроме «Тайны Фанфан».]

[Тайна бумажной куклы Фанфан:

Фанфан из поколения в поколение была великой жрицей деревни Разрезанных Скал. Когда родился А-Лун, шаман определил, что его мать повредила тело и больше не сможет иметь детей. Поэтому старейшина деревни и великий жрец заключили помолвку между детьми. В то время Фанфан было четыре года. Но семь лет спустя мать А-Луна снова родила девочку, Пинпин, и умерла от кровотечения.

Старейшина не любил Фанфан, а Фанфан не любила Пинпин. Она любила только А-Луна. В двенадцать лет А-Лун начал слабеть, и Фанфан, охваченная тревогой, отправилась в самое опасное ущелье, чтобы собрать легендарные травы. Боясь за А-Луна, она использовала запретный ритуал жрецов и наложила на него проклятие, чтобы всегда знать о его состоянии. Так Фанфан узнала ужасную тайну.

А-Лун был при смерти, и старейшина выбрал А-Чэна, родившегося в тот же день, чтобы дух А-Луна возродился в нем. Фанфан, потрясенная, упала со скалы, собирая травы, и сломала ногу. Великий жрец нашел ее, но запретил выходить. Проклятие, наложенное на А-Луна, было раскрыто.

Помолвка была расторгнута. А-Лун умер. Пинпин влюбилась в А-Чэна. Все были счастливы.

Фанфан страдала.

Кто мог влюбиться в того, с кем был обручен с детства? Фанфан была глупой женщиной.]

Оказывается, за этим скрывалась такая сложная история любви!

Ван Пэнпай, спешивший с Хоу Фэйху к дому А-Чэна, почувствовал что-то и сжал пальцы. В тот момент, когда гостиница объявила о завершении квеста, он получил дополнительное уведомление: он выполнил задание лучше всех и получил 500 очков и [Слезу Фанфан].

[Название: Слеза Фанфан]

[Качество: Особое]

[Эффект: Добавьте слезу в воду. Тот, кто выпьет ее, безумно влюбится в вас (длительность: 27 секунд).]

[Примечание: Любовь в воображении может быть ложной, но чувства в момент слез всегда настоящие. Двадцать семь лет любви Фанфан превратились в эту слезу.]

- Быстрее, у них там беда! - Схватив слезу, Ван Пэнпай и Хоу Фэйху ускорились. Они смогли прорваться сквозь толпу обезумевших бумажных кукол не только благодаря «удаче», но и силе Ван Пэнпая. Однако, чтобы не привлекать внимания, он выглядел грязным и израненным, даже хуже Хоу Фэйху.

Но когда они добрались к месту, где Пинпин и А-Чэн должны были сбежать, ситуация оказалась хуже, чем они ожидали. Мяо Фанфан и другие были бледны, как смерть, их тела пронзила иньская энергия.

Хоу Фэйху взглянул на Чжао Хунту, который, обессилев, упал на колени. Сердце его сжалось, но он не бросился помогать, а направил пистолет на Пинпин. Ван Пэнпай же сразу сосредоточился на ней - она была единственной, кто еще стоял.

- Нежить обезумела, - серьезно сказал Ван Пэнпай, засунув руку в карман, будто что-то искал.

Пинпин обняла А-Чэна, подняла голову и беззвучно закричала в небо. По ее бледным щекам потекли кровавые слезы.

В следующий момент душераздирающий вопль, полный скорби, ненависти, отчаяния и боли, пронзил души всех присутствующих. Мир вокруг затрясся, цвета сменились на черно-белые и желтые. Хоу Фэйху понял, почему Чжао Хунту и другие выглядели так бледно - от этого крика и тряски тошнило и кружилась голова.

Только Ван Пэнпай оставался на ногах. Он сжал предмет в кармане, колеблясь - стоит ли раскрывать свою силу. До этого он использовал лазейки в правилах гостиницы, но если он убьет нежить, последствия будут серьезными.

Но вскоре колебания исчезли. Перед всеми возникли видения, как старые фотографии, показывающие сцены из прошлого Пинпин.

Это не была атака - они видели ее воспоминания.

Ван Пэнпай разжал руку, позволив предмету остаться в кармане, и погрузился в серые, мрачные воспоминания. Никто не заметил, что в этот момент веки А-Чэна в руках Пинпин слегка дрогнули.

<http://bllate.org/book/14683/1308996>